

Уж не влекитесь больше к пьянству,
Здоровью вредну, христианству
И разорительну всем вам. . .

Здесь же крестьяне-воины, храбрые защитники своего отечества. И так запросто, без всякого сентиментальничанья говорит об этом поэт, переселившись из Екатерининского дворца в деревню:

Но вы не трусы ведь, ребята,
Штыками ваша грудь рогата;
В милицьи гаркнете: ура!
Ура, российские крестьяне,
В труде и в бое молодцы! . .

Вселенну кулаком тряхнете,
Жить славой будете в веках.¹

Это по-настоящему державинские стихи. «Штыками ваша грудь рогата» и «Вселенну кулаком тряхнете» — так в ту пору мог сказать, вернее «гаркнуть» в поэзии только Гаврила Романович. Громкие стихи, причем простые «российские крестьяне» создают эту громкость, возвышенность. Они наравне с полководцами и царями. Существенная черта в поэзии Державина — всякий образ выводить в его самостоятельном значении и лишь потом дополнительно давать ему эмблематическое толкование. Как воспитанник рационализма, он по-своему дает оправдание своим наклонностям реалиста и живописателя: у него даже весьма конкретный образ с красками местности, локальной природой, с деревенскими гуляниями удостаивается, так сказать, быть пожалованным в символы, быть приобщенным к высокой поэзии.

В смелости изображения, в мужественном, полном энергии стихе, в чувстве реальной полноты живого слова состоит главное достоинство и отличительная черта поэзии Державина. Вместе с тем Державин настойчиво приковывает наше внимание к одной и той же картине: люди свергаются, подобно водопаду, с высот счастья. Державин всюду напоминает о грандиозном образе смерти, стоящей за всеми его эпикурейскими тезисами. Поэт просматривает судьбы человеческие, судьбы нравственные, судьбы исторических героев, указывает на скоротечную славу и восклицает:

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

¹ Г. Р. Державин, Стихотворения. «Библиотека поэта». Большая серия. Л., 1957, стр. 325—326.